

Методология и методы социологических исследований

© 2015 г.

И.М. КОЗИНА, Е.В. СЕРЕЖКИНА

КОНЦЕПЦИЯ КЕЙС-СТАДИ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ И ФРАНЦУЗСКАЯ ТРАДИЦИЯ МОНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТРУДОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

КОЗИНА Ирина Марковна – кандидат социологических наук, заведующая кафедрой методов сбора и анализа социологической информации, профессор НИУ ВШЭ (E-mail: ikozina@hse.ru); СЕРЕЖКИНА Екатерина Васильевна – аспирант той же кафедры (E-mail: katerinaserezhkina@gmail.com).

Аннотация. Становление и развитие концепции кейс-стади рассматривается в контексте методологической дискуссии об ограничениях и объяснительных возможностях метода. Варианты теоретико-методологических подходов демонстрируются на примере реализации сравнительных монографических исследований трудовых организаций во Франции.

Ключевые слова: кейс-стади • монографическое исследование • французская социология • организации

В комплексе проблемных областей методологии социальных исследований одним из важнейших является классификация и разработка отдельных разновидностей исследовательских методов. Относительно кейс-стади, несмотря на его широкое применение в социальных науках, до сих пор существует методологическая и терминологическая неясность. Большинство теоретизирований по этому поводу понятийно смешаны, и разные авторы определяют его по-разному: как метод, методологию, как одну из тактик качественного исследования или как специфический исследовательский дизайн [VanWynsberghe, Khan, 2007; Семенова, 1998: 81; Hakim, 2000]. Только публикации последних трех десятилетий содержат более 20 различных определений.

В отечественной социологии и сам термин не является вполне устоявшимся: в равной мере используется как дословный перевод с английского языка (“изучение случая”), так и термин “монографическое исследование”. Такое положение характерно также для французской и франкофонной традиции, “монографическое исследование” и перевод: “*étude de cas*” применяются в качестве эквивалентных терминов. Дополнительную путаницу вносит ещё одно значение термина, когда под “кейс-стади” подразумевается метод обучения с помощью разбора отдельных ситуаций (кейсов), на основе которых вырабатываются модели решения.

Для того, чтобы понять, как формировались современные представления о кейс-стади мы обратимся к методологической дискуссии и ключевым моментам истории становления метода в социальных науках.

Формирование концепции кейс-стади. Принципиальное значение для формирования концепции кейс-стади, на наш взгляд, имели две идеи: “монографичности”,

связанная с именем Фредерика Ле Пле, и углубленного (in depth) изучения отдельных случаев, получившая развитие в трудах Чикагской школы.

Монографический метод Ф. Ле Пле представляет комплексный подход к изучению малых социальных групп (случаев), сопряженный со сбором подробной информации о них самих и об их окружении с помощью прямого наблюдения. Разработки, примененные Ф. Ле Пле к исследованиям семей французских рабочих (1855–1885 гг.), были продолжены его учениками Э. Демолином и А. де Турвилем: они детализировали параметры, по которым собирается информация, что позволило значительно расширить сферу их приложения [Portis, 1989]. Принципы монографического описания имели важные методологические следствия для развития микро-социологического анализа, но сам метод в понимании Ле Пле и его последователей не предназначался для целостного анализа разных аспектов случая, а наоборот, отвечал на каждый вопрос отдельно. Такое исследование направлено скорее “вширь”, т.е. описывается и анализируется большое количество фактов, чем “вглубь” – на понимание субъективных смыслов социального действия и выделения характерных паттернов.

Эта идея получила развитие в работах социологов Чикагской школы. Как писал Чарльз Кули: “...Нашей целью является рассмотрение жизни человека как действительно драматического действия, а также участие в том ментальном процессе, который является частью функций человека и который доступен для понимающего наблюдения с помощью жестов и языка. ...Под кейс-стади я понимаю: прямое и многогранное изучение жизненных историй в отличие от непрямого, частичной и, в некоторой степени абстрактной информации, которой мы часто должны обходиться” [Cooley, 1927: 123]. В период зенита своей славы, в 1920–1930-е гг., кейс-стади являлся частью антитезы между качественными и количественными методами. Термин применялся для обозначения разноплановых работ: разброс в источниках информации, множество аспектов рассмотрения случаев, количество самих случаев – компоненты исследований, которые мы воспринимаем как классику кейс-стади, были весьма разнообразны и, в общем, не имели достаточной логической и эмпирической связи друг с другом [Platt, 1992]. Но несмотря на это, идеи, связавшие их, были важной частью социологической реальности, и в то время не выдвигалось никаких сомнений по поводу его познавательных возможностей.

В эти годы происходит отождествление кейс-стади с качественной социологией как исследования с опорой на определенные эпистемологические принципы изучения социальной реальности: индуктивной логикой и приемами понимающей социологии [Simons, 2009]. К 1960-м гг. формируется тренд, претендующий на поворот в социологическом познании, с попыткой выстроить собственную качественную методологию, сформировать особый (альтернативный) подход к исследованиям, способный заменить естественнонаучную верификацию. Кейс-стади укрепилось в качестве одного из инструментов качественного подхода, но в весьма неопределенном статусе: как “способа или метода сбора информации, позволяющего сохранить единство изучаемого социального объекта” [Goode, Hatt, 1952]. В такой интерпретации кейс-стади представлен более как тип информации, чем как отдельный метод, его содержание часто сводилось к описательному материалу об определенном феномене или серии событий, которые исследователь собирал доступными ему средствами. Постепенно термин, имевший некогда много значений, уменьшился до специфичного толкования, и многие авторы воспринимали кейс-стади не как метод, а как особую часть объяснительной работы предварительного этапа исследования.

Следующий шаг делает Р. Йин, он переносит в кейс-стади экспериментальную логику естественных наук и объединяет ее с качественными данными. Учёный решительно не считает метод индуктивным, утверждая, что его нельзя смешивать с качественным подходом: “Кейс-стади может принимать различные формы и отнюдь не всегда нуждается в насыщенном описании или в использовании прямого детального наблюдения” [Yin, 2014: 19]. В его определении кейс-стади является методом глубокого и всестороннего изучения современного феномена в его реальном контексте [Yin, 2014: 16]. Опора на комбинацию источников, методических процедур и объясняю-

щих теорий, сводящихся к одной точке посредством триангуляции, позволяет использовать разные “сценарии” сбора и анализа, разнородных по своей природе данных и определяет способ теоретизирования, где средства аналитического и статистического обобщения не противопоставляются, а дополняют друг друга. Такое понимание метода выводит кейс-стади за рамки качественного подхода и помещают его в ряд смешанных стратегий эмпирического исследования. Качественные методы, безусловно, эффективны для интенсивного и детального изучения “случая”, но отождествление кейс-стади с качественным подходом приводит к тому, что использование термина имеет, скорее, идеологический подтекст, чем аналитическое значение.

Вслед за Р. Иином, квебекский исследователь Ж. Амель, обобщая опыт применения кейс-стади во французской и франкофонной традиции, называет его специфической стратегией полевого исследования, объединяющего начала для использования различных методов “помогающих воссоздать феномен или ситуацию в своей целостности” [Hamel, 1991: 15]. Сравнивая кейс-стади с “мозаикой”, в которой из различных элементов с помощью разнообразных процедур выстраивается целостная картина, он делает акцент на непосредственном контакте исследователя с “полем” как отличительной характеристике метода. Основу анализа, согласно Ж. Амелю, составляют материалы биографических нарративов и включенного наблюдения, хотя не исключается использование количественных методик или обращения к методам, накопленным другими науками, в частности к истории, для анализа социального контекста, в который погружен изучаемый “кейс” [Hamel, 1997]. К похожей трактовке метода приходит и Р. Стейк, выдвигая тезис о том, что кейс-стади “не методологический выбор, а выбор того, что изучается” [Stake, 1995: 236].

В последние два десятилетия дискуссия разворачивается по двум основным направлениям. В первом идёт активное обсуждение конкретных методических вопросов реализации исследования: процедур, подходящих для изучения уникальных сочетаний элементов, которые формируют “кейс”, возможностей экспликации анализа, оснований стратегий отбора случаев и т.д. [Mitchell, 1983], [Feagin и др., 1991], [Ragin, Becker, 1992], [Gomm и др., 2002], [Флибберг, 2004], [Gerring, 2007]. Другое направление фокусируется на выделении и осмыслении различных типов кейс-стади, каждый из которых устанавливает границы стратегии и требует определенных методологических и методических решений.

Другими словами, рассмотрение кейс-стади переходит с парадигмального на уровень методико-инструментальный: хотя признается связь применяемых для сбора информации методов с эпистемологическими и онтологическими принципами, но, она не рассматривается как фиксированная и неизменная.

В исследовательской практике проблема комбинации разных по своей природе методов решается на техническом уровне. Логика их совмещения в кейс-стади не ограничивается методической триангуляцией как перекрестной проверкой данных, она может носить комплементарный характер – с целью согласования разных аспектов исследования, или характер фасилитации, когда одна стратегия используется для усиления анализа, основанного на другой стратегии [Hammersley, 1996].

Главной проблемой использования материалов кейс-стади для теоретического анализа остается определение степени, с которой аналитик может оправданно прибегать к обобщениям на основе отдельного случая, который может и, вероятно, является, уникальным. Подкреплением теоретического анализа обычно служит обоснование “типичности” изучаемого случая, означающей, что среди определенного набора событий, объектов, отобранных для анализа, имеются сходные значимые характеристики с другими случаями того же типа. На их примере подробно изучается всё множество, весь тип таких объектов или ситуаций. Тем не менее обоснование возможностей обобщения в кейс-стади в большей мере связано со спецификой анализа – метод используется для выявления связи между теоретически релевантными характеристиками, отраженными в кейсе, путем логического, а не статистического анализа [Mitchell, 1983]. Поэтому характеристики, представленные в кейс-стади, могут распространяться на генеральную совокупность не в силу типичности случая, а в

силу неоспоримости анализа. Отметим, что проблема обобщения стоит далеко не в каждом исследовании. Одной из основных целей кейс-стади является обнаружение и детальное описание структур, образцов социальных отношений. В этом случае научно значимым является сам факт обнаружения того или иного механизма, а наиболее веским аргументом, подтверждающим его наличие – его детальное описание.

Акцент на детальном описании, впрочем, актуализирует еще одну проблему: в ходе исследования неизбежно накапливается избыточное количество разнообразной информации, перемешанной и, порой противоречивой. Некоторые авторы предупреждают от “переизбытка описания”, чтобы количество деталей не затрудняло анализ [Lofland и др., 2006].

Определенный консенсус существует относительно того, что главной функцией кейс-стади является объяснение общих социальных процессов на основе интенсивного и детального анализа отдельных кейсов, которые могут сравниваться друг с другом и могут быть классифицированы по типам.

Типы кейс-стади и исследовательские “случаи”. Попытки выделения отдельных типов кейс-стади с более четкими методологическими принципами и методическими процедурами, делались практически с начала его существования. Одна из первых классификаций принадлежит Л. Коттреллу, он в статье “Метод case study в прогнозе” (1941 г.) определил два типа исследования, которые различаются по целям и методологическим подходам, позволяющим реализовать эти цели. Первый тип, чья основная функция – выдвижение гипотез, по сути, является эмпирическим. Он включает использование личности наблюдателя как инструмента наблюдения, сознательное использование психологических приемов, которые наиболее продуктивны в изучении межличностных отношений. Второй тип, ставящий своей целью выделение социальных образцов поведения, неформально является статистической процедурой, которая может в будущем без всяких потерь стать формальной [Cottrell, 1941].

М. Глюкман, рассматривая кейс-стади в антропологии, предлагает проводить различие между “удачными иллюстрациями”, “социальными ситуациями” и “развернутыми кейс-стади” с точки зрения того, как они могут быть применены для теоретического анализа [Gluckman, 1961]. Отметим, что тот же термин “развернутое кейс-стади” использует М. Буравой, характеризую исследование, включающее в себя процессуальный аспект – отслеживание события, в которые в течение относительно длительного периода времени вовлечен один и тот же набор главных действующих лиц [Буравой, 1997].

Р. Стейк разделяет кейс-стади на инструментальные, глубинные и множественные [Stake, 1995]. В инструментальном исследовании теория и случай находятся в отношениях взаимодействия: исходная теория объясняет функционирование социального феномена, а случай дополняет теорию. В глубинном кейс-стади, наоборот, теоретизирование происходит в процессе исследования. Множественное кейс-стади предполагает включение в исследование не одного, а совокупности случаев и может использоваться как для сравнения, чтобы показать различия функционирования социального феномена в разных условиях, так и для углубления понимания изучаемого феномена в разных его проявлениях.

Несколько иную, хотя и схожую типологию предлагает французский исследователь А. Давид, выделяя 4 типа “случаев”. “Иллюстративный случай” соотносится с одноименным типом в классификации М. Глюкмана и с инструментальным типом в классификации Р. Стейка – исследование предназначено для развития теории, которая может быть дополнена некоторыми уточнениями, полученными в ходе изучения случая. “Типический случай” репрезентирует по определенным параметрам социальный феномен в целом. В таком исследовании главной целью является обобщение наиболее часто встречающихся характеристик. “Экспериментальный” случай используется для тестирования теории, где главным условием выбора случая является наличие параметров, которые позволяют проверить те или иные теоретические положения. Наконец, “единичный” случай представляет редкий, малоизученный феномен, когда исследователей больше интересует специфика, уникальность конкретного объекта,

чем обобщение. При таком типе исследования новые концепты, теоретические положения являются основным результатом исследования [David, 1999].

В основе известной типологии, Р. Йина лежит различие целей исследования. Он выделяет три основных типа кейс-стади: поисковое, описательное и объяснительное. Первый тип применяется на начальном этапе исследования и главным образом предназначен для формулирования гипотез. Второй тип представляет собой детальное исследование описательного характера, основанное на сборе и анализе многочисленных фактов, представляющих характеристики различных сторон изучаемого случая. В нем особое внимание уделяется глубине и полноте описания. Объяснительное кейс-стади направлено на выявление механизмов взаимосвязи между процессами, происходящими внутри изучаемого случая и объяснение функционирования социального феномена. В последней работе он дополняет классификацию на основании различия дизайнов исследования, давая подробную экспликацию вариантов их использования [Yin, 2014].

Во многом схожие, взаимодополняющие типологии демонстрируют возможности и условия применения кейс-стади, проясняя специфику исследования в зависимости от преследуемой цели и демонстрируя гибкость стратегии. Эта гибкость позволяет совмещать “несовместимое” не только в плане методов, но делает возможным включение элементов разных дизайнов (лонгитюдный, сравнительный и пр.). Неизменными, а значит устойчивыми характеристиками остаются принцип целостности, понимаемой как отображение чего-либо с разных сторон, мультиметодичность – использование комбинации различных методов, детализованное описание и учет социального контекста, который в кейс-стади становится аналитическим инструментом*. Определяя необходимость работать скорее с конкретными вещами, нежели со сконструированными типами, метод позволяет обеспечить лучшее понимание социальной реальности и преодолеть разрыв между подробным описанием отдельных феноменов – с одной стороны, и с абстрактными конструкциями – с другой [Козина, 2006].

Концепция кейс-стади формируется в междисциплинарном пространстве, и особенности исследования неизбежно зависят от границ и масштабов “случая”, значительно варьирующихся в разных социальных науках – от фокусированного исследования личности в психологии до государственного устройства в политических науках, что актуализирует вопрос определения категории “случай”. Исследовательская практика дает примеры исследований, в которых “случай” может быть эмпирическим, теоретическим или тем и другим одновременно, что позволяет смешивать объект(ы) изучения с исследуемым феноменом и влияет на проведение и результаты исследования. Ч. Рейджин, обобщая практики применения термина в социальных науках, выводит классификацию исследовательских кейсов, основанную на пересечении двух дихотомий. Первая соотносится с философским различием между реализмом и номинализмом: случай предстает либо в качестве эмпирического объекта, либо в качестве теоретического конструкта. Вторая разделяет понимание случая как условной, родовой категории, независимой от любого специфического влияния исследования, от подхода, основанного на его категоризации в ходе исследования, что, отчасти, пересекается с качественно-количественным разделением в социальных науках [Ragin, Becker, 1992: 1–18].

В социологии “случай” является такой же базовой категорией, как “переменная”. В кейс-стади случай – это специфическая единица наблюдения, фрагмент социальной реальности, рассматривающийся как пример проявления какого-либо социального феномена. По образному выражению Ж. Амеля, социологический “кейс” представляет собой удобный наблюдательный пункт, включающий определенные качественные характеристики, позволяющие исследователю перейти от частного к общему [Hamel, 1989]. Детализованное описание и адекватное осмысление контекста, в котором

---

* Такие исследования были выполнены и в российской социологии, но незаслуженно забыты, как например: *Большаков А.Н. Деревня (1917–1927)*. М., 1929, в котором дано комплексное описание истории, жизни и быта ряда сел и деревень одной из волостей Тверской губернии (прим. ред.).

проявляется поведение людей, достигается путем доступа к прямому наблюдению и широкому кругу источников информации. Поэтому эмпирический “случай” ограничен в реальном времени и пространстве в той мере, которая обеспечивает возможность такого интенсивного наблюдения.

Согласно специфике изучаемого случая и набору используемых методических инструментов, в социологии кейс-стади соотносится с биографическим, этнографическим и монографическим методом. В рамках типологий кейс-стади, каждый из них можно рассматривать как его разновидность, со специфичным фокусом исследования и комбинацией методов сбора информации. Особенности биографических и этнографических исследований и их соотношение с кейс-стади подробно представлены, в том числе, в отечественной литературе [Рождественская, 2012; Романов, 2005; Полухина, 2013]. Различия кейс-стади и монографического метода менее уловимы, поэтому, как уже упоминалось, в европейской традиции они часто выступают как синонимы. Монографический тип кейс-стади отличает методологическая установка на синтез объективистского и субъективистского подходов, где в качестве объектов изучения обычно выступают типичные случаи, а также широкое включение в анализ информации демографического, экономического и статистического характера.

Французская социология представляет интересные примеры методологических решений в реализации монографических исследований организаций, которые не так известны российскому читателю, как русско- и англоязычные аналоги.

Теоретико-методологические подходы сравнительных монографических исследований трудовых организаций во Франции имеют богатую историю и давние традиции. Исследования А. Турена об эволюции труда рабочих, П. Навиля о социальных аспектах автоматизации, М. Крозье о феномене бюрократии, Р. Сенсолю о социальном производстве организационной культуры стали классикой и внесли большой вклад в развитие социологической теории и теории менеджмента [Touraine, 1955; Naville, 1961; Crozier, 1971; Sainsaulieu, 1977].

Последние десятилетия знаменуются появлением ряда масштабных и тематически разнообразных работ, основанных на сравнительных монографических исследованиях трудовых организаций. Наиболее значительными можно назвать исследование изменений функционирования предприятий после введения закона о 35-часовой рабочей неделе, включившее в себя анализ 42 малых и средних предприятий региона Rhône-Alpes [Thuderoz, Tournon, 2001]; исследование феномена доверия в банковской сфере В. Паласа, изучение отношений сотрудничества между предприятиями в сельскохозяйственном секторе М. Риспалья, анализ влияния национальной системы управления на менеджмент организаций Р. Виртца и пр. [Rispa, 2002]. В качестве кейсов здесь выступают трудовые организации: как структурированные целостные образования, устойчивость которых обеспечивается системой управления и соответствующими социальными институтами, такие “случаи” позволяют реализовать стратегические принципы кейс-стади наилучшим образом.

Вариативность теоретико-методологических подходов столь характерная для кейс-стади, лучше иллюстрируется на конкретных примерах. Мы обратимся к двум работам французских исследователей: исследование Филиппа Д’Ирибарна считается одним из классических примеров кейс-стади [D’Iribarne, 1989], а труд М. Мориса, Ф. Селье и Ж.-Ж. Сильвестра отличается своеобразным методологическим подходом, который авторы называют социетальным анализом [Maurice и др., 1979]. Оба исследования посвящены объяснению национальной специфики системы управления предприятием и основаны на сравнительном анализе нескольких случаев.

Культуралистский анализ Ф. Д’Ирибарна. Исследование построено на сравнительном анализе трёх промышленных предприятий Франции, США и Нидерландов. Основной тезис Ф. Д’Ирибарна: невозможно построить универсальные модели управления предприятием, поскольку трудовое поведение и образцы взаимодействия в организациях прочно встроены в культурные традиции конкретной страны. Поэтому на похожих предприятиях разных стран всегда будут существовать глубинные различия, касающиеся поведения акторов, их стратегий, реакции на определенные методы

управления. В понимании этой специфики кроется ответ на вопрос, почему одни организационные изменения имеют успех, а другие обречены на провал [D'Iribarne, 1991].

Соответственно этой установке выбор предприятий обусловлен сходством их внешних качественных характеристик (профиль деятельности, структура и размер), то есть следует логике повторения (репликации), а не репрезентации. Общая стратегия анализа направлена на выявлении культурных особенностей, которые определяют различия в восприятии трудовых правил. Анализ опирается на теоретические положения М. Крозье (в работе “Актор и система” он рассматривал организацию как результат коллективного действия – социальную систему, в которой “правила игры” формируются, в том числе, под влиянием инсайдеров [Crozier, 1977]). Основной метод сбора информации – глубинные интервью с сотрудниками всех уровней: от директора до рабочих, направленные на выявление аспектов повседневной трудовой жизни. Эти материалы составляли базовую информацию, дополнявшуюся результатами прямого наблюдения на рабочих местах и анализом внутренних документов предприятия, касающихся организации производственной деятельности.

Результаты исследования объясняют, как культурные традиции формируют специфические модели управления предприятиями. Согласно Ф. Д'Ирибарну трудовые отношения на французских предприятиях характеризуются “логикой чести” (что вошло в название книги): в жестко стратифицированном французском обществе высшие классы демонстрируют свое превосходство, а низшие, ожидая это, подчиняются, сохраняя честь и достоинство своего класса. Понятие “честь” Д'Ирибарн определяет следующим образом: “...Честь не поддерживается тяжелым и слепым выполнением монотонных обязанностей. Честь всегда готова к новым вызовам, позволяющим отличиться. Честь приводит к желанию присоединиться к славному приключению, в которое втягивает уважаемый руководитель, либо группа, которая служит примером для подражания” [D'Iribarne, 1989: 59]. В рамках трудовой этики это означает, прежде всего, приоритет ценности хорошо сделанной работы и рабочая гордость. Эти категории важны для понимания форм взаимодействия в организации и объясняют особенности поведения французских рабочих. Иерархические отношения в организации выстраиваются следующим образом: каждый обладает обязательствами по выполнению определенных задач, и комплекс задач одного типа образует своего рода “государство”. Между двумя такими государствами проходят строгие границы, переход из одного в другое сопровождается “ритуалами посвящения” (конкурсы и т.п.). Если права и обязанности одного “государства” не соблюдаются другими, это вызывает активный протест (забастовки, митинги и т. п.). В таких условиях формальный контроль не дает желаемых результатов – на первый план выходят межличностные отношения: для эффективного управления французским предприятием необходимо создание доверительной атмосферы и наличие тесного контакта “государств”, только так можно поддерживать ценность хорошо сделанной работы и рабочую гордость.

Характер взаимодействия между работниками и менеджментом американского предприятия определяется рыночными принципами и основан на контракте, фиксирующем права и обязанности сторон, четко ими соблюдаемые. Здесь не стоит вопрос чести или унижения, главное – чтобы сделка состоялась. Поскольку контракт не может предусмотреть всех обстоятельств, его стороны надеются на добросовестность каждого. Санкции за невыполнение условий контракта направлены скорее на корректировку отношений между участниками, чем на наказание в чистом виде. Контракт остается главенствующим в трудовых отношениях, но только приверженность таким моральным принципам, как честность, добросовестность, позволяет таким отношениям существовать.

Основная особенность голландской модели управления – утверждение значимости личности, какое бы место в структуре организации эта личность ни занимала. Главный принцип трудовых отношений – кооперация, основанная на консенсусе, учете интересов каждой из сторон, не обусловленная контрактными или классовыми отношениями. Трудовая этика голландских работников основана на соединении стремления к независимости и к компромиссу. Соблюдение принципа уважения лич-

ности сопровождается сопротивлением всякой авторитарной власти (формальной и неформальной). По мнению Ф. Д'Ирибарна, такая модель управления, в отличие от контрактной американской или корпоративной французской, позволяет достичь наилучших результатов. Однако кооперация, основанная на взаимном консенсусе, может привести к латентным конфликтам и снижению эффективности труда, поскольку многие проблемы остаются невысказанными.

Социетальный анализ М. Мориса. Сравнительное исследование Мориса, Селье и Сильвестра построено на иных принципах, чем исследование Ф. Д'Ирибарна. Анализируя управление и трудовые отношения на предприятиях разных стран, Морис и его коллеги выстраивают собственную методологию, так называемый "социетальный анализ" [Maurice и др., 1992]. Своеобразие этого подхода заключается в сочетании и учете взаимозависимости между уровнями макро- и микроанализа, или, выражаясь словами М. Мориса – в соединении принципов универсализма и культурализма [Maurice, 1998]. Сравнению подлежат не отдельные характеристики, а комплексы взаимозависимых характеристик, которые рассматриваются в контексте становления национальных институтов социализации, рабочего класса и предпринимательства.

В качестве кейсов выступали 12 предприятий, представляющих химическую промышленность и машиностроение во Франции и Германии. В отличие от исследования Ф. Д'Ирибарна, в отборе кейсов выбрана стратегия "репрезентации", акцент сделан на разнообразии примеров, поэтому в качестве исследуемых случаев выступали предприятия разных размеров и степени успешности и т.д. Круг привлекаемых источников шире: данные формализованного опроса работников дополнялись материалами глубинных интервью с представителями разных категорий работников и анализом внутренних и внешних документов, содержащих микро- и макроэкономические показатели.

Объяснение особенностей функционирования организации и трудовых отношений в разных странах основано на анализе влияния трех основных факторов: образования, определяющего социализацию в профессиональной сфере; организации, в рамках которой конструируются отношения между разными группами работников; профессиональных отношений (между разными профессиями). В соответствии с этой аналитической схемой, авторы характеризуют французскую систему управления как ориентированную на строгие предписания и инструкции, что оставляет мало возможностей для инициативы и демонстрации профессионализма. Рабочие специальности не имеют значимой социальной роли, поэтому продвижение по иерархической лестнице происходит в основном за счет личных отношений, а не профессиональных качеств, хотя лояльность предприятию ценится высоко. Особенности функционирования образовательной, профессиональной и организационных систем ведут к статичной конкуренции, основанной на поиске оптимизации издержек, касающихся, прежде всего, затрат на работников.

На немецких предприятиях социальная иерархия строится по принципам профессионализма, основанным на квалификации работника и его образовании, которые ценятся высоко и обеспечивают мобильность каждого как внутри организации, так и между предприятиями. Отношения между руководством и рабочими характеризуются взаимным уважением и стремлением к компромиссу. Акцент на профессиональной идентичности создает возможности для разностороннего развития: у работников постоянно присутствует стимул развития профессиональных навыков, что благоприятно влияет на эффективность предприятия.

Несмотря на своеобразие каждого подхода, в обоих исследованиях четко прослеживается стремление к восстановлению связи между теоретизированием относительно социальной структуры и концептуализацией индивидуального действия с помощью разнообразных методов и процедур. Сохраняя наследие Ф. Ле Пле, французские социологи развивают методологию кейс-стади в направлении научной строгости исследования, с широким охватом наблюдаемых фактов повседневной трудовой жизни и опорой на фундаментальные теоретические предпосылки. Четкое ограничение рамок случая и наличие определенной теоретической схемы позволяет охватить явление в целом, и избежать, насколько это возможно, частичного, разрозненного видения реальности.

Вывод. В современных условиях термин “кейс-стади” представляет собой, по сути, не более чем “зонтичный бренд”, объединяющий многообразные формы полевого исследования, основной отличительной особенностью которого является ориентация не на переменные как избирательные характеристики случая, а на сами случаи. Проекты кейс-стади, постоянно адаптируясь к разным задачам, предметным областям и методическим инновациям, в определенном смысле “ведут” за собой методологию, представляя различные комбинации ее элементов на пути установления значимого диалога между идеями и эмпирическими свидетельствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Буравой М.* Развернутое монографическое исследование: между позитивизмом и постмодернизмом // Рубеж. 1997. № 10–11. С. 154–176.
- Козина И.М.* Теоретические и методические проблемы case-study как стратегии социологического исследования (на примере изучения производственных отношений на промышленном предприятии): дис.... к.социол.н. Институт социологии РАН. М., 1996.
- Полухина Е.В.* Case-study как исследовательская стратегия // Case-study – образовательный и исследовательский опыт в междисциплинарном контексте. СПб.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2013. С. 5–21.
- Рождественская Е.Ю.* Биографический метод в социологии. М.: Высшая школа экономики, 2012.
- Романов П.В.* Стратегия кейс-стади в исследовании социальных служб // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 101–110.
- Семенова В.В.* Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М.: Добросвет, 1998.
- Фливерберг Б.* Кейс-стади в контексте качественно-количественной проблематики // Социологические исследования. 2004. № 9. С. 15–19.
- Cooley C.H.* Case Study of Small Institutions as a Method of Research // Publications of the American Sociological Society. 1928. № 22. P. 123–132.
- Cottrell L.S.* The Case Study Method in Prediction // Sociometry. 1941. № 4. P. 358–370.
- Crozier M., Friedberg E.* L'acteur et le système. Paris: Seuil, 1977.
- Crozier M.* Le Phenomene bureaucratique: Essai sur les tendances bureaucratiques des systemes d'organization modernes et sur leurs relations en France avec le systeme social et culturel. 2nd ed. Paris, 1971.
- D'Iribarne P.* La logique de l'honneur. Gestion des entreprises et traditions nationales. Paris : Seuil, 1989.
- D'Iribarne P.* Culture et effet sociétal // Revue française de sociologie. 1991. № 32. P. 599–614.
- David A.* Logique, épistémologie et méthodologie en sciences de gestion // Conférence de L'AIMS, mai 1999. URL: <http://basepub.dauphine.fr/bitstream/handle/123456789/3186/david.pdf>.
- Feagin J., Orum A., Sjoberg G.* Case for the Case Study. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1991.
- Gerring J.* Case study research: principles and practices. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
- Gluckman M.* Ethnographic data in British social anthropology // Sociological Review. 1961. № 9. P. 5–17.
- Gomm R., Hammersley M., Foster P.* Case study method: Key issues, key texts. London: Sage, 2002.
- Goode W.J., Hatt P.K.* Methods in Social Research. New York: McGraw-Hill, 1952.
- Hakim C.* Research Design. Successful designs for social and economic research. 2nd ed. London: Routledge, 2000.
- Hamel J.* Pour la méthode de cas. Considérations méthodologiques et perspectives générales // Anthropologie et Sociétés. 1989. Vol. 13. № 3. P. 59–72.
- Hamel J.* L'enquête de terrain en sciences sociales. L'approche monographique et les méthodes qualitatives. Montréal : Les Editions St-Martin, 1991.
- Hamel J.* Etudes de cas et sciences sociales. Paris : L'Harmattan, 1997.
- Hammersley M.* The Relationship between Qualitative and Quantitative Research: Paradigm Loyalty versus Methodological Eclecticism // J. Richardson (ed.) Handbook of Qualitative Research Methods for Psychology and the Social Sciences. Leicester, British Psychological Society Books, 1996.
- Lofland J., Snow D., Anderson L., Lofland L.* Analyzing Social Settings: A Guide to Qualitative Observation and Analysis. 4th ed. Belmont CA: Wadsworth Thomson, 2006.
- Maurice M., Sellier F., Silvestre J-J.* La production de la hiérarchie dans l'entreprise : recherche d'un effet sociétal. Comparaison France-Allemagne // Revue française de sociologie. 1979. № 20. P. 331–365.
- Maurice M., Sellier F., Silvestre J-J.* Analyse sociétale et cultures nationales. Réponse à Philippe D'Iribarne // Revue française de sociologie. 1992. № 33. P. 75–86.
- Maurice M.* Les paradoxes de l'analyse sociétale. Retrospective et prospective / Document séminaire Maurice M., Sorge A., Sellier F., Nohara H., Verdier E. L'analyse sociétale révisitée. L.E.S.T. Septembre 1998. URL: <http://halshs.archives-ouvertes.fr/docs/00/08/73/56/PDF/lanalysesocietale.pdf>

- Mitchell J.C. Case and situation analysis // The Sociological Review. 1983. Vol. 31. Issue 2. P. 187–211.
- Naville P. L'automation et le travail humain. Rapport d'Enquete (France 1957–1959): Travaux du Centre d'Etudes Sociologiques. Paris, Centre National de la Recherche Scientifique, 1961.
- Platt J. "Case study" in American Methodological Thought // Current Sociology. 1992. Vol. 40. № 1. P. 17–48.
- Portis L. Les classes sociales en France. Un débat inachvé (1789–1989). Paris: Editions ouvrières, 1989.
- Ragin C., Becker H. What Is a Case? Exploring the Foundations of Social Inquiry. New York: Cambridge University Press, 1992.
- Sainsaulieu R. L'identité au travail. Les effets culturels de l'organisation. Paris: Presses de la FNSP, 1977.
- Simons H. Case study research in practice. London, SAGE Publications Ltd, 2009.
- Stake R. The art of case study research. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1995.
- Thuderoz C., Tournon M. Négocier le temps de travail dans les PME. Des processus d'apprentissage. ANACT, 2001.
- Touraine A. L'évolution du travail ouvrier aux usines Renault. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1955.
- VanWynsberghe R., Khan S. (2007) Redefining case study // International Journal of Qualitative Methods. 2007. № 6 (2). P. 80–94.
- Yin R. Case study research: design and methods. 5nd ed. US: Sage, 2014.

© 2015 г.

П.М. ФЕДОРОВ

О СРАВНИМОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ КРОССКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (на примере измерения установок в отношении мигрантов)

ФЕДОРОВ Петр Михайлович – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных коммуникаций Поволжского института управления им. П.А. Столыпина (Саратов) (E-mail: 263816@mail.ru).

Аннотация. Проводится вторичный анализ данных международных социологических исследований, Европейского социального исследования и Всемирного исследования ценностей, касающихся измерения социальных установок в отношении мигрантов. Анализируется понятийный аппарат этих исследований с целью выявления расхождений в трактовке содержательного смысла базовых понятий представителями различных культур. С применением факторного анализа доказывается наличие различий в структурах установок россиян и жителей европейских стран. Выдвигаются предположения относительно причин установленных различий.

Ключевые слова: мигрант • социальная установка • кросскультурное исследование • Европейское социальное исследование • Всемирное исследование ценностей • вторичный анализ • факторный анализ

Постановка исследовательской задачи. Глобальные вызовы расширяющихся миграционных потоков с каждым годом оказывают все больше влияния на локальные ситуации внутри отдельных государств, что, в свою очередь, способствует повышению значимости компаративных исследований. Широкие возможности для проведения межстрановых сравнений открывают крупномасштабные международные проекты: Европейское социальное исследование¹ (European Social Survey, ESS) и Всемирное

Статья подготовлена в рамках гранта “Коммуникационные механизмы формирования и развития межкультурной толерантности в контексте миграционных процессов евразийского пространства” Поволжского института управления им. П.А. Столыпина.

¹ Европейское социальное исследование – социологический опрос, проводящийся раз в два года в более чем 30 европейских странах. Первая волна исследований прошла в 2002/2003 гг., пятая волна – в 2010/2011 гг. В Российской Федерации проведены третья, четвертая и пятая волны исследований.